

Серегин Н.Н.^а, Нарудцева Е.А.^б, Чистякова А.Н.^с, Радовский С.С.^а

^а Алтайский государственный университет, просп. Ленина, 61, Барнаул, 656049

^б Алтайский государственный краеведческий музей, ул. Ползунова, 46, Барнаул, 656049

^с Новосибирский государственный педагогический университет, ул. Вилкойская, 28, Новосибирск, 630126

E-mail: nikolay-seregin@mail.ru (Серегин Н.Н.); narudtseva@mail.ru (Нарудцева Е.А.); feng@ya.ru (Чистякова А.Н.); radovskiy1996@mail.ru (Радовский С.С.)

МЕТАЛЛИЧЕСКОЕ ЗЕРКАЛО ЮАНЬСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ СОБРАНИЯ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Вводится в научный оборот редкое китайское зеркало, которое было выявлено в фондах Алтайского государственного краеведческого музея. Установлено, что данное изделие практически не имеет аналогов в археологических материалах Северной и Центральной Азии. Анализ визуальных характеристик зеркала, а также сопоставление их с результатами изучения специализированных каталогов позволили заключить, что предмет был изготовлен в период династии Юань.

Ключевые слова: металлическое зеркало, Китай, музей, случайная находка, дракон, интерпретация, династия Юань.

Введение

Одну из многочисленных категорий археологических предметов представляют случайные находки. Несмотря на потерю значительного объема информации в связи с особенностями обнаружения, очевидно, что такие изделия являются источником, позволяющим рассматривать ряд важных аспектов древней и средневековой истории конкретных регионов. К примеру, даже при отсутствии каких-либо сведений о точном местонахождении весьма ценны редкие артефакты, не имеющие аналогов в погребальных или поселенческих комплексах [Савинов, Седых, 2008, с. 8–9]. Введение в научный оборот коллекций случайных находок, хранящихся в музейных собраниях, дает возможность осветить различные стороны материальной культуры обществ прошлого. Кроме того, публикация рассматриваемой группы предметов имеет своего рода «накопительный» эффект, который может впоследствии оказать существенное воздействие на степень изученности конкретных регионов.

В настоящей статье вводится в научный оборот металлическое зеркало, которое, как выяснилось в ходе исследования, на протяжении длительного времени находилось в собрании Алтайского государственного краеведческого музея (АГКМ), однако до сих пор не привлекало внимания специалистов и не фигурировало в научной литературе. При характеристике изделия затронут ряд вопросов, связанных как с историей поступления находки в музей, так и с интерпретацией предметов данного типа, практически не получивших распространения на территории Северной и Центральной Азии.

История находки

В ходе плановой работы с коллекциями АГКМ один из авторов этой статьи, сотрудник музея, обнаружил целое металлическое зеркало (рис. 1, 2). На изделии отсутствовал современный инвентарный номер, но была закреплена этикетка со старым номерным обозначением — «862-42/35». Для выяснения происхождения зеркала, а также уточнения времени и обстоятельств поступления находки в музей осуществлено изучение документации АГКМ, хранящейся в фондах самого учреждения [АГКМ. ОФ 16115/68. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 41. Л. 32; АГКМ. ОФ 16115/70. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 43. Л. 20 об.; АГКМ. ОФ 16115/71. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 44. Л. 2] и в Государственном архиве Алтайского края [ГААК. Ф. 288. Оп. 1. Д. 26. Л. 21; ГААК. Ф. 288. Оп. 1. Д. 28. Л. 232]. Выяснилось, что в обозначенных источниках зафиксированы сведения о поступлении в музей в начале XX в. двух китайских зеркал. Приведем дословно имеющиеся описания.

1. «Китайское зеркало, медный круг с изображением двух фигур. Енисейск. губ. Ачинского уезда с. Ужур, при раскопке землянки кр. Золотниковой. От В.И. Бры(а)шковского (Братковско-го)». Изделие с такой характеристикой имело номер 126/35.

Металлическое зеркало юаньского времени...

2. «Китайское зеркало (старинное). Носилось на животе и спине. Абаканский завод, от г. Пузырева». Данному предмету был присвоен номер 127/36.

Отметим, что оба зеркала были обозначены в числе этнографических предметов китайского происхождения.

В процессе изучения архивных материалов музея среди документации за 1940-е гг. удалось обнаружить информацию о том, что все китайские предметы, хранящиеся в фондах, впоследствии были объединены в рамках коллекции № 862. Очевидно, именно с данным изменением связано появление номера, имеющегося на предмете в настоящее время. При этом в рассмотренных документах не удалось найти информацию об индивидуальном присвоении номеров каждому предмету, как, впрочем, и более подробные сведения о них. Следовательно, однозначное заключение, связанное с идентификацией обозначенных выше предметов, остается затруднительным. Вместе с тем на основании сопоставления имеющихся данных с информацией о других сохранившихся предметах из коллекции № 862 представляется возможным определить, что обнаруженное металлическое зеркало соотносится с изделием, переданным Бры(а)шковским (В.И. Братковским).

Возвращаясь к анализу особенностей фиксации металлического зеркала в музейной документации, отметим, что приведенное на изделии обозначение «862» представляет собой номер коллекции китайских предметов по книге поступлений 1941 г. [ГААК. Ф. 288. Оп. 1. Д. 28. Л. 232]; «42» — порядковый номер по этой же книге поступлений; «35» — номер по книге поступлений за 1920–1930-е гг. [АГКМ. ОФ 16115/70. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 43. Л. 20 об.; ГААК. Ф. 288. Оп. 1. Д. 26. Л. 21].

Рис. 1. Металлическое зеркало из собрания АГКМ. Фото авторов.

Fig. 1. Metal mirror from the collection of Altai State Museum of Local Lore. Photo made by authors.

Таким образом, по имеющимся данным с известной степенью уверенности можно заключить, что рассматриваемое металлическое зеркало поступило в музей в первой четверти XX столетия из Енисейской губернии (в настоящее время — юго-западная часть Красноярского края). Отметим, что пожертвования частных лиц в обозначенный период хоть и не носили массового характера, но были важным источником пополнения археологического собрания музея [Тишкина, 2014, с. 218]. Среди передававшихся находок имелись довольно яркие изделия, среди которых, очевидно, было и публикуемое зеркало.

Характеристика металлического зеркала

Изделие представляет собой металлический округлый диск диаметром 9,9–10,0 см с бортиком шириной 1,0 см. Вес изделия — 182,42 г. В центре зеркала находится вылитая вместе с диском округлая петля диаметром до 1,6 см, высотой 0,6 см. Толщина диска по бортику — 0,4 см. Сохранность предмета хорошая, лишь в отдельных местах фиксируются следы коррозии. Кроме того, на бортике, а также на лицевой стороне зеркала имеются многочисленные царапины.

Основу композиции, помещенной в орнаментальное поле зеркала, составляет стилизованное изображение одиночного дракона. Тело дракона показано в виде буквы «С» и огибает центральную петлю, как бы замыкая кольцо. Его пасть старается захватить держатель, который символизирует «огненную жемчужину». Пасть открыта, язык высунут. По спине идет хребт-плавник, насечки на теле демонстрируют чешую.

В представленном изображении довольно много непонятных и на первый взгляд «лишних» элементов. Так, перед пастью дракона помещен то ли завиток, то ли жемчужина. В связи с этим для детального понимания содержания рисунка необходимо обратиться к аналогичным композициям, представленным в китайском искусстве.

Рис. 2. Металлическое зеркало из собрания АГКМ. Рисунок А.Л. Кунгурова.

Fig. 2. Metal mirror from the collection of Altai State Museum of Local Lore. Drawing made by A.L. Kungurov.

По-китайски изделия с подобными изобразительными сюжетами обозначаются по-разному, единой терминологии не сформировалось. Наиболее часто встречающиеся названия: «зеркала с орнаментом извивающийся дракон 盘龙镜» [Чжао Мин, Хун Хай, 1997, с. 130]; «зеркала с орнаментом одиночный дракон 单龙镜» [Кун Сянган, Лю Имань, 1992, с. 646]; «зеркала с орнаментом свернувшийся дракон 蟠龙镜» [Го Бин, 2009, с. 156, 157]; «зеркала с драконом в облаках 云龙纹镜» [Цзэн Ганьлинь, 2008, с. 195] и др.

Следует уточнить, что орнамент в виде дракона присутствовал уже на чжоуских (1045–221 г. до н.э.) зеркалах и продолжал бытовать на подобных изделиях при династии Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.). Однако важным нюансом является то, что на зеркалах указанных периодов, как правило, нет одиночных изображений драконов и выполнены они абстрактно. Судя по приведенным выше каталогам, такие композиции с одиночным драконом на зеркалах появились только в период династии Тан (618–907 гг.) и продолжили существовать при династии Сун (907–1279 гг.).

Анализ особенностей распространения подобных зеркал позволяет утверждать, что на ранних экземплярах вокруг дракона изображены благовещие облака 祥云. Все элементы дракона показаны довольно четко: пара рогов, откинутах назад, усы подняты вверх, вытянутые передние лапы, задние лапы, задняя лапа переплетена с хвостом. Акцент сделан на когтях дракона, которых во всех случаях три. Пасть дракона открыта, язык высунут, по спине идет хребт-плавник, на брюхе показана щетина, все тело покрыто чешуей. К настоящему времени известно достаточно большое количество таких зеркал (рис. 3–5).

Металлическое зеркало юаньского времени...

Рис. 3. Металлическое зеркало с драконом династии Тан (по: [Дин Мэн, 2011, с. 105].
Fig. 3. Metal mirror with the dragon of the Tang Dynasty (after: [Ding Meng, 2011, p. 105]).

Рис. 4. Металлическое зеркало с драконом династии Цзинь (по: [И Баоли, Ван Юйлан, 2001, с. 33]).
Fig. 4. Metal mirror with the dragon of the Jin Dynasty (after: [Yi Baoli, Wang Yulang, 2001, p. 33]).

Рис. 5. Металлическое зеркало с драконом династии Юань (по: [Го Бин, 2009, с. 218]).
Fig. 5. Metal mirror with the dragon of the Yuan Dynasty (after: [Guo Bing, 2009, p. 218]).

Рассматриваемая композиция получила продолжение при некитайской династии Цзинь (1115–1234 гг.) [Кун Сянган, 1992, с. 646; И Баоли, Ван Юйлан, 2001, с. 33; Цзэн Ганьлинь, 2008, с. 273]. При этом некоторые китайские авторы датируют такой тип зеркал династией Ляо (907–1125) [Дин Мэн, 2011, с. 141; Чжан Юнсю, 2012, с. 87]. В рамках настоящей статьи данный нюанс не является принципиальным, поэтому представляется возможным в целом отнести подобные экземпляры к «некитайским династиям». На чжурчжэньских/ляоских зеркалах также хорошо выполнены элементы дракона, часто сохранены облака из танской композиции. Отличительными особенностями чжурчжэньских зеркал являются двухуровневый бортик и довольно частое наличие надпи-

си [Дин Мэн, 2011, с. 142]. Среди важных черт изделий обозначенного периода с орнаментом «одиночный дракон» отметим размер предметов, составляющих от 12 до 24,4 см в диаметре.

Композиция, представленная на зеркале из АГКМ,— дракон, играющий с жемчужиной; по иным представлениям — изрыгающий огненную (громовую) жемчужину среди благовещих облаков. В том, что показан именно обозначенный персонаж мифологии, нет сомнений: по преданиям, дракон — это животное с чешуей, когтями, усами и рогами [Цы Хай, 2006, с. 1065]. В Китае дракон как символ императорской власти, изображаемый на одежде правителя, окончательно утвердился во время династии Сун. Тогда на лапах у дракона показывали три пальца. Затем появилась тенденция на передних лапах помещать по три пальца, а на задних — по четыре. Со времен династии Юань на одежде императора и принцев находилось изображение пятипалого дракона, у знати и чиновников высокого ранга — четырехпалого [Сычев, Сычев, 1975, с. 8; Кравцова, 2004, с. 389]. Подобная эволюция данной традиции получила отражение и в орнаментации металлических зеркал.

Другим характерным элементом композиции, представленной на анализируемом зеркале из АГКМ, является жемчужина. Известно, что в традиционной китайской мифологии данный сюжет получил широкое распространение. Согласно «Чжуанцзы», жемчужину стоимостью в тысячу кусков золота охраняет дракон. Кроме того, считается, что драконы способны выплевывать жемчужины. У Дэ Гроота упоминаются «жемчужины грома» 雷珠, которые драконы вырвали изо рта и которые могут полностью осветить целый дом ночью [Фиссер, 2008, с. 97]. В целом композиция, представляющая дракона с жемчужиной, имеет благожелательное значение.

Возвращаясь к проблеме атрибуции находки из АГКМ, отметим, что в данном случае зеркало достаточно «простое»: орнамент выполнен более грубо, чем на оригинальных китайских экземплярах периода династий Тан и Сун, тело дракона «слито» с облаками, отсутствуют мелкие детали и надпись. Важным показателем является то, что зеркало представляет собой диск, хотя зачастую такого типа предметы были восьмиллопастными, изготавливались в форме водяного ореха лин или имели другие нюансы оформления.

Рис. 6. Металлическое зеркало из Иркутской области (по: [Оборин, Савосин, 2017, рис. 1.112]).
Fig. 6. A metal mirror from the Irkutsk region (after: [Oborin, Savosin, 2017, fig. 1.112]).

Аналоги подобным зеркалам на территории Северной и Центральной Азии практически полностью отсутствуют. Редким экземпляром является случайная находка, обнаруженная неподалеку от п. Баяндай Усть-Ордынского Бурятского национального округа Иркутской области [Оборин, Савосин, 2017, с. 26, рис. 1.112] (рис. 6). Однако, на наш взгляд, авторы каталога, в котором представлено данное изделие, не вполне корректно отнесли время изготовления обозначенного экземпляра к периоду династии Цзинь. Ключевыми показателями указанного зеркала, как и публикуемого предмета из АГКМ, являются представленные выше нюансы оформле-

ния, а также вес и размер изделий — в обоих случаях диаметр диска составляет 9,9–10 см. При этом большинство «цзиньских» зеркал, как отмечено выше, заметно больше в диаметре. Китайские исследователи и коллекционеры датируют подобные экземпляры периодом существования династии Юань (1271–1368 гг.) [Го Бин, 2009, с. 218]. Дополнительным доводом в данном случае является размер предметов — «юаньские» зеркала, на которых представлена композиция с драконом и жемчужиной, варьируются от 6 до 13 см в диаметре.

Таким образом, можно утверждать, что металлическое зеркало из собрания АГКМ было изготовлено в период династии Юань. Прототипами подобных изделий являлись «танские» зеркала. Композиция, представленная на таких предметах, воспроизводилась на протяжении нескольких столетий, претерпевая незначительные изменения, связанные со стилистическими нюансами (детали изображений, форма зеркала, наличие или отсутствие надписей) и качеством изготовления предметов.

Заключение

Рассматриваемый в настоящей статье экземпляр представляет собой редкое зеркало, не имеющее аналогов на территории Алтайского края, что вполне логично, учитывая предполагаемое обнаружение находки на более восточной территории. При этом важно отметить, что предметы такого типа в целом являются исключительными для Северной и Центральной Азии. Едва ли данное обстоятельство может рассматриваться как свидетельство ограниченности контактов населения обозначенного региона с Поднебесной империей в монгольское время, учитывая довольно большое количество металлических зеркал династии Юань в коллекциях сибирских музеев. К примеру, по заключению Е.И. Лубо-Лесниченко [1975, с. 28], к монгольскому и послемонгольскому периодам относится более трети предметов данной категории из Минусинской котловины и с сопредельных территорий. Поэтому скорее можно констатировать редкость именно таких экземпляров, фрагментарность их распространения, вероятно, была связана с особенностями истории конкретных ремесленных центров, которые еще предстоит исследовать.

Отсутствие информации о контексте обнаружения изделия, являющегося случайной находкой, не позволяет рассматривать вопросы, связанные с интерпретацией публикуемого зеркала в системе представлений средневекового населения. Имеющиеся немногочисленные сведения о предметах из погребений монгольского времени Северной и Центральной Азии свидетельствуют о социальной значимости зеркал, обнаруживаемых чаще всего в женских захоронениях [Гаврилова, 1965, с. 44–45, табл. XXVI.-4; Молодин, Соловьев, 1994, с. 127, рис. 123–124; Харинский, 2001, с. 126–129; Лхагвасурен, 2007, т. 242, з. 65, 85 и др.; Амартувшин и др., 2015, з. 175, 198, 201; и др.].

В заключение отметим, что определенные перспективы связаны с дальнейшим изучением коллекции металлических зеркал из собрания АГКМ, часть которой до сих пор не опубликована или введена в научный оборот фрагментарно. Несмотря на небольшое количество подобных изделий в обозначенном учреждении, имеющиеся находки позволяют продемонстрировать динамику традиции использования металлических зеркал как важной части материальной и духовной культуры населения Алтая в различные периоды раннего железного века и средневековья.

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект № 20-18-00179 «Миграции и процессы этнокультурного взаимодействия как факторы формирования полиэтничных социумов на территории Большого Алтая в древности и средневековье: междисциплинарный анализ археологических и антропологических материалов»).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Алтайский государственный краеведческий музей (АГКМ). ОФ 16115/68. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 41; ОФ 16115/70. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 43; ОФ 16115/71. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 44.
Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 288. Оп. 1. Д. 26, 28.

Литература

Амартувшин Ч., Батболд Н., Эрэгзэн Г., Баталдай Б. Чандмань Хар уулын археологийн дурсгал. Улаанбаатар: Монгол улсын ШУА-ийн Туух, 2015. 347 т. (На монг. яз.).
Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л.: Наука, 1965. 146 с.
Го Бин. Изменение формы, хрупкость отражения. Оценка древнекитайских зеркал. Чанша: Изд-во Искусство пров. Хунань, 2009. 239 с. (На кит. яз.).
Дин Мэн. Золотые правила, которые нужно знать на начальном этапе коллекционирования древних зеркал. Цзинань: Изд-во Шаньдунское изобразительное искусство, 2011. 190 с. (На кит. яз.).

- И Баоли, Ван Юйлан.* Зеркала эпохи Цзинь. Харбин: Изд-во Харбина, 2001. 201 с. (На кит. яз).
- Кравцова М.Е.* Мировая художественная культура. История искусства Китая. СПб.: Лань: ТРИАДА, 2004. 960 с.
- Кун Сянган, Лю Имань.* Каталог китайских зеркал. Пекин: Вэньу, 1992. 961 с. (На кит. яз.).
- Лубо-Лесниченко Е.И.* Привозные зеркала Минусинской котловины: К вопросу о внешних связях древнего населения Южной Сибири. М.: Наука, 1975. 155 с.
- Лхагвасурен Х.* Монголын археологи (Чингэс хааны уе). Улаанбаатар: Чингэс хаан дээд сургуулийн, 2007. 680 т.
- Молодин В.И., Соловьев А.И.* Могильник Бертек-20 // Древние культуры Бертекской долины. Новосибирск: Наука, 1994. С. 127.
- Оборин Ю.В., Савосин С.Л.* Китайские бронзовые зеркала. Корпус случайных находок. [Электронное издание]. Красноярск; Москва, 2017. 527 с.
- Савинов Д.Г., Седых В.Н.* Предисловие // Случайные находки: Хронология, атрибуция, историко-культурный контекст. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С. 8–12.
- Сычев Л.П., Сычев В.Л.* Китайский костюм: Символика. История. Трактовка в литературе и искусстве. М.: Наука, 1975. 172 с.
- Тишкина Т.В.* Пополнение в 1920-е гг. археологических коллекций в музее Барнаула // Известия АлтГУ. Сер. История, политология. 2014. № 4/2. С. 217–223.
- Фиссер М.В.* Драконы в мифологии Китая и Японии. М.: Профит Стайл, 2008. 272 с.
- Харинский А.В.* Приольхонье в средние века: погребальные комплексы. Иркутск: Изд-во ИРГТУ, 2001. 238 с.
- Цзэн Ганьлинь.* Собрание по истории зеркал. Чунцин: Изд-во Чунцина, 2008. 312 с. (На кит. яз).
- Цы хай (Море слов).* Шанхай: Изд-во Цышу, 2006 (репринт 2002). 2612 с. (На кит. яз).
- Чжан Юнсю.* Оценка и инвестиции в древние зеркала. Пекин: Китайский книжный магазин, 2012. 198 с. (На кит. яз.).
- Чжао Мин, Хун Хай.* Древние китайские зеркала. Пекин: Китайский книжный магазин, 1997. 187 с. (На кит. яз.).

Seregin N.N.^a, Narudtseva E.A.^b, Chistyakova A.N.^c, Radovsky S.S.^a

^a Altai State University, Lenin av., 61, Barnaul, 656049, Russian Federation

^b Altai State Museum of Local Lore, Polzunova st., 46, Barnaul, 656049, Russian Federation

^c Novosibirsk State Pedagogical University, Vilyuiskaya st., 28, Novosibirsk, 630126, Russian Federation

E-mail: nikolay-seregin@mail.ru (Seregin N.N.); narudtseva@mail.ru (Narudtseva E.A.);

feng@ya.ru (Chistyakova A.N.); radovskiy1996@mail.ru (Radovsky S.S.)

Yuan time metal mirror from the collection of the Altai State Museum of Local Lore

This article is concerned with the Chinese metal mirror, which, as it has been found during the study, has been stored for a long time in the collection of the Altai State Museum of Local Lore, but as yet has not attracted the attention of specialists and has not been introduced into scientific discourse. A special research has been required to determine the time and circumstances of its arrival to the museum, which involved working with the documentation of the Altai State Museum of Local Lore, stored both within the institute and in the State Archives of the Altai Territory. It has been concluded, that the mirror represents an occasional find and it came to the museum in the first quarter of the 20th century from the Yenisei Province (currently, the southwestern part of Krasnoyarsk District. The article presents a detailed morphological characteristic of this artifact. The basis of the composition in the ornamented part of the mirror is a stylized image of a single dragon. Its mouth is trying to grasp the holder, which symbolizes the “fire pearl”. The analysis of the specialised literature and catalogues showed that in Chinese mirrors such composition appeared only during the Tang Dynasty (618–907) and continued to exist during the Song Period (907–1279). It has been determined that the composition presented on such objects was reproduced for several centuries (Jin, Liao, and Yuan Dynasties), undergoing transformations associated with stylistic nuances (details of the image, shape of mirror, presence or absence of inscriptions) and size and quality of the objects. Based on the obtained data, the mirror from the Altai State Museum of Local Lore has been attributed to the Yuan dynasty period. There are almost no analogies to such objects in Northern and Central Asia, despite the significant number of mirrors of the Mongolian time stored in collections of Siberian museums. Therefore, it seems possible to acknowledge the rarity of these very specimens; the fragmentarity of their distribution could possibly be explained by peculiarities of the history of specific craft centers that have yet to be investigated.

Key words: metal mirror, China, museum, accidental find, dragon, interpretation, Yuan Dynasty.

Funding. This work was supported by the Russian Science Foundation (project No. 20-18-00179 «Migrations and processes of ethnocultural interaction as factors in the formation of multi-ethnic societies in the territory of the Big Altai in antiquity and the Middle Ages: an interdisciplinary analysis of archaeological and anthropological materials»).

REFERENCES

- Amartuvshin Ch., Batbold N., Eregzen G., Bataldai B. (2015). *Chandmani Black Mountain Archaeological Monument*. Ulaanbaatar: Mongol ulsyn ShUA-iin Tuukh. (Mong.).

Металлическое зеркало юаньского времени...

- Cihai (*Sea of words*) [辞海] (2006). Shanghai: Cishu chubanshe. (Chin.).
- Ding Meng [丁孟] (2011). *Gudai tongjing shoucang rumen bu ke bu zhide jinlü (Golden rules that you need to know at the initial stage of collecting ancient mirrors)* [古代铜镜收藏入门不可不知的金律]. Jinan: Shandong meishu chubanshe. (Chin.).
- Fisser M.V. (2008). *Dragons in the mythology of China and Japan*. M.: Profit Stail. (Rus.).
- Gavrilova A.A. (1965). *Kudyрге burial ground as a source on the history of Altai tribes*. Moscow; Leningrad: Nauka. (Rus.).
- Go Bing [郭兵] (2009). *Zhongguo gudai tongjing jianshang (Change in shape, fragility of reflection. Assessment of ancient Chinese mirrors)* [形迹影碎·中国古代铜镜鉴赏]. Changsha: Hunan meishu chubanshe. (Chin.).
- Kharinskii A.V. (2001). *Prilkhonye in the Middle Ages: funerary complexes*. Irkutsk: IrGTU. (Rus.).
- Kong Xiangxing, Liu Yiman [孔祥星 刘一曼] (1992). *Zhongguo tongjing tudian (Catalog of Chinese mirrors)* [中国铜镜辞典]. Beijing: Wenwu chubanshe. (Chin.).
- Kravtsova M.E. (2004). *World Art. History of art of China*. St. Petersburg: Lan': TRIADA. (Rus.).
- Lkhagvasuren Kh. (2007). *Mongolian Archeology (Genghis Khan's Time)*. Ulaanbaatar: Chinges khaan deed surguuliin. (Mong.).
- Lubo-Lesnichenko E.I. (1975). *Import Mirrors of the Minusinsk Basin: On the Question of External Relations of the Ancient Population of Southern Siberia*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Molodin V.I., Solov'ev A.I. (1994). *Necropolis Bertek-20. Drevnie kul'tury Bertekskoi doliny*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Oborin Iu.V., Savosin S.L. (2017). *Chinese bronze mirrors. Compendium of random finds*. Electronic edition. Krasnoirsk; Moscow. (Rus.).
- Savinov D.G., Sedykh V.N. (2008). Foreword. In: *Sluchainye nakhodki: Khronologiya, atributsiya, istoriko-kul'turnyi kontekst*. S. Petersburg: SpbGU, 8–12. (Rus.).
- Sychev L.P., Sychev V.L. (1975). *Chinese costume. Symbolism. History. Interpretation in literature and art*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Tishkina T.V. (2014). Replenishment archaeological collections in the museum of Barnaul in the 1920s. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, (4/2), 217–223. (Rus.).
- Yi Baoli, Wang Yulang [伊葆力, 王禹浪] (2001). *Jindai tongjing (Mirrors of the Jin era)* [金代铜镜]. Haerbin: Haerbin chubanshe. (Chin.).
- Zeng Ganlin [曾甘霖] (2008). *(Collection on the history of mirrors)* [铜镜史典]. Chongqing: Chongqing chubanshe. (Chin.).
- Zhang Yongxiu [章用秀] (2012). *Gu tongjing jianshang yu touzi. (Valuation and investment in ancient mirrors)* [古铜镜鉴赏与投资]. Beijing: Zhongguo shudian. (Chin.).
- Zhao Ming, Hong Hai [昭明 洪海] (1997). *Gudai tongjing (Ancient Chinese mirrors)* [古代铜镜]. Beijing: Zhongguo shudian. (Chin.).

Серегин Н.Н., <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>
Нарудцева Е.А., <https://orcid.org/0000-0003-3512-7899>
Чистякова А.Н., <https://orcid.org/0000-0002-8510-5682>
Радовский С.С., <https://orcid.org/0000-0001-8668-3831>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 07.12.2020

Article is published: 26.02.2021